Свет лампы был маленьким, как фасолина. Красота под лампой была еще более очаровательной.

Лу Ливэй сейчас лежал на кровати под этой лампой. Кровать была сделана из бронзы и покрыта большим одеялом из лисьего меха, сбрызнутым духами. Рядом стояло вино.

Она была одета в облегающее многослойное платье, но оно не скрывало ее извилистую и совершенную фигуру. Она держала кувшин с вином, лежа на мягкой кровати. Этот холодный кувшин плотно прилегал к ее гордой и пухлой груди.

Ароматные струйки вина витали в воздухе и, казалось, могли сгуститься в красивую сцену распустившихся цветов. Его слабый аромат разлетался по комнате и окружал ее нежное тело.

Ее ноги, похожие на нефритовые, были обнажены. Они не были ни толстыми, ни тонкими; они были нежными и мягкими, когда она осторожно раздвигала их. Возникало импульсивное желание приподнять остатки юбки.

"Мисс Ливэй, вы действительно великая красавица современности..." Даню наконец-то закончил фразу, несмотря на свою медлительность.

Лу Ливэй улыбнулась. Ее звездные глаза превратились в полумесяцы, и она сладко проговорила: "Хаха, командир, ты действительно знаешь, как сделать девушку счастливой. Почему мне кажется, что ты говоришь это только потому, что хочешь получить это хорошее вино?"

"Как это может быть? Ни одно вино в этом мире не сравнится с твоей красотой". Даню весь вспотел, он чувствовал себя невероятно напряженным, как девственник, впервые посетивший бордель.

Ее прекрасные брови нахмурились, и она удрученно спросила: "Тогда почему ты держишься так далеко от меня, ты боишься, что я тебя съем?".

"Это я буду есть!" Даню не мог больше сдерживать себя и прямо набросился на нее. Увы, он схватил только кувшин с вином.

Стройное тело Ливэй было проворным, как змея. Она пронеслась за ним, как ветер, и стояла, улыбаясь, подперев рукой подбородок.

'Какой нетерпеливый извращенец. Если я не очарую тебя до конца, чтобы ты послушно лизал мне ноги, меня больше не будут звать Лу Ливэй". подумала она про себя с насмешливым блеском в глазах.

Даню повернулся и сел на кровать, держа в руках кувшин с вином. В его глазах плескался неудержимый азарт, он смеялся и кричал: "Ты маленькая искусительница!".

"Да, я такая, иди и поймай меня!" Она очаровательно прищурила глаза и поманила пальцами. Под светом ламп ее фигура казалась еще стройнее, заставляя кровь мужчин кипеть. Это была действительно соблазнительная искусительница.

"Бум!" Даню опустил банку. Он выпил слишком много, поэтому его реакция ухудшилась, но он все еще прыгал с огромной скоростью, как орел, и мгновенно заключил Ливэя в свои объятия.

Вдруг красавица в его объятиях разбилась вдребезги. Это был лишь призрачный образ.

"Я здесь, здесь..." Голос Ливэя доносился из-за розовой занавески вместе со смехом, чистым, как звон колокольчика. Когда Даню перешел на другую сторону занавеса, он обнаружил, что красавица сидит в большой бочке для купания. Ее одежда висела на краю бочки, включая тускло-розовый бюстгальтер.

Это была настолько возбуждающая сцена, что у любого кровь начала бы бурлить, поэтому, хотя Фэн Фэйюнь знал, что все это было притворством, он все равно чувствовал, что теряет контроль над собой. Все десять самых красивых красавиц еретических школ были просто сногсшибательны.

Он сделал шаг за шагом к бочке с водой!

Ливэй продолжала бросать соблазнительные взгляды, снимая зеленую заколку, скреплявшую ее булочку. Она покачивала шеей вперед-назад, позволяя своим длинным волосам развеваться, а затем опустилась в воду, усыпанную лепестками цветов.

Даниу стоял возле бочки и чувствовал запах цветов, а также аромат ее волос. Он пристально смотрел на ее щеки, по которым стекали капельки воды, на грудь, скрытую в воде.

"Хаха, я красивая?" Ливэй нежно поглаживала свои плечи, шею и грудь, не обращая внимания на откровенный взгляд красных глаз Даню.

Кто бы мог подумать, что такая элегантная и знающая святая, как Ливэй, может вот так принимать ванну, позволяя мужчине смотреть на ее соблазнительную фигуру?

"Естественно." Так думал Даню.

"Хочешь увидеть больше?" Ливэй улыбнулась.

Он ответил: "Только дурак не захочет!"

"Тогда дай мне руку". Ливэй протянула руку, с ее пальцев упало несколько капель воды. Красные лепестки сливы прилипли к ее светлым рукам.

Он слегка наклонился и протянул руку вперед. Она схватила его за запястье и потянула в воду к своей груди, будучи очень довольной его нынешним неловким видом.

Его рука прошла сквозь лепестки и опустилась в воду, пока он пристально смотрел на ее полуоткрытые белоснежные груди. Он чувствовал, как пересыхают его губы; казалось, что его горло охвачено огнем.

"Вууш!" Внезапно в его сознании возникло чувство опасности. Он быстро отпрянул назад, когда ее глаза потемнели и испустили злой луч.

Это была одна из двенадцати великих еретических техник храма Сенлуо - Взгляд Восстановления Небес. Он был способен уничтожить душу и лишить божественных намерений.

Из глаз Фэйюнь вырвались две огненные нити и уничтожили злой луч. Ливэй была слегка поражена, но не дрогнула. Она встала и открыла перед ним свое изящное тело, словно белый гибискус в воде. Кольцо на ее руке, сжимавшее запястье Фэйюня, превратилось в темный браслет и нацелилось на его запястье.

Это был браслет кровяной печати. Если бы Фэн Фэйюнь оставил свою руку в воде еще на долю секунды, она бы вцепилась в его запястье.

Эта женщина была весьма коварна и осторожна. Даже обладая взглядом Восстановления Небес, она все равно на всякий случай усовершенствовала этот браслет. С этими двумя вещами даже Великие Исторические Гении были бы порабощены ею.

Из его ладони вырвался пятицветный блеск и разорвал кровавый браслет. Он врезался в оконную решетку и, не пробив ее насквозь, создал мигающую рябь. Она уже подготовила массив в комнате, чтобы изолировать его.

С изменившимся выражением лица, она свернула тонкий шелк у бочки и прикрыла свое стройное тело, а затем, превратившись в красивую дугу, скрылась.

Обе ее стратегии потерпели поражение, поэтому она не смела задерживаться.

"Хаха, госпожа Ливэй, куда ты собралась?" Скорость Даню была в бесчисленное количество раз выше, чем у нее. Он схватил ее за запястье своей большой рукой и, резко взмахнув, бросил ее на кровать.

Она воскликнула: "Ты не пьян?!"

Он медленно подошел к ней, как хищный волк, загнавший в угол маленького ягненка, и улыбнулся: "Это все вода. Не говоря уже о том, что десять, даже сто кувшинов ничего не сделают".

Ливэй был достаточно умен, чтобы сразу все понять. Будучи мастером мудрости седьмого

ранга, она неожиданно попалась на чужую уловку. Это ее собственный ум подвел ее.

"Это снова тот Ученый Небесный Расчет, разрывающий небесные глаза, иначе я бы почувствовала опасность". Ее глаза стали холодными, она стиснула зубы.

"Хаха, эта комната - настоящий рай на земле". Даню огляделся вокруг, обратив внимание на Ливэй в грязной одежде и издав жуткий смех.

"Хмпф, Фэн Данью, только тронь мой палец, и Десятый Зал уничтожит тебя". В ее глазах не было и следа страха, потому что она верила, что он не посмеет ничего сделать.

"Вздох, умные женщины всегда думают, что они правы". Даню снял свои доспехи и отбросил их в сторону.

Это был молодой человек в ученой мантии, совершенно не похожий на того грубияна, которого она себе представляла. Возможно, у всех было такое же непонимание.

Это была даосская форма пагоды Ваньсян.

Она мгновенно поняла: "Значит, этот образ Тысячеликого Полководца был лишь выдумкой пагоды. Я не могу поверить, что ты действительно одурачил всю элиту еретических школ".

"Теперь ты все еще думаешь, что я не посмею ничего с тобой сделать?" Он снова заговорил своим прежним голосом, забравшись на кровать и подняв двумя пальцами ее подбородок.

Она ответила: "Я все еще не смею!"

"Что если я скажу тебе, что я Фэн Фэйюнь, сын демона. Ты все еще думаешь, что я не сделаю этого?" Он смотрел на нее, пытаясь уловить все ее эмоции.

Кто такой Фэн Фэйюнь? В глазах еретических учеников он был чудовищем, потому что посмел изнасиловать Бай Руксюэ, самую красивую из Четвертого Зала. В этом мире трудно было бы найти второго такого смелого мужчину, как он.

"Ты..." На этот раз она действительно испугалась. Даже в самых смелых мечтах она не ожидала, что мужчина впереди - Фэн Фэйюнь. Внезапно она подумала о многочисленных слухах, окружающих его, таких как его девять драконов столба, десять дней и десять ночей, трах до смерти..."[1].

Если бы она знала, что Даню - это Фэйюнь, она бы никогда не попыталась соблазнить этого сексуального безумца. Она бы соблазнила любого другого, прежде чем пытаться соблазнить его! Увы, сожалеть было уже поздно.

Она снова попыталась спастись бегством, но Фэйюнь легко поймал ее. На этот раз ее раздели догола.

Она хотела закричать, но Фэн Фэйюнь пресек все попытки, набросившись на ее губы своими. Она хотела сопротивляться, но ее руки были связаны над головой, а ноги были прижаты другой рукой.

Ум женщины иногда может стать ее собственной гибелью. Как только случается такая ошибка, она должна заплатить тяжелую цену.

[1] Одно из слов здесь было отцензурировано, но я предположу, что это "трах". Может быть и изнасилование.

http://tl.rulate.ru/book/119/2978179